

Глава 10

Оказалось, это был один из залов на первом этаже. Оттуда, свернув за угол, можно было вернуться в банкетный зал.

— Что ты видел? — ровным тоном спросил Вэнь Сынянь.

В туманном сознании Сюй Яня промелькнули смутные, но страстные образы. Он испуганно прикрыл рот руками и замотал головой.

Он понимал, что Вэнь Сынянь и Линь Синсянь — лучшие друзья. Раз он раскрыл тайну Линь Синсяня, Вэнь Сынянь, должно быть, пришёл, чтобы заставить его молчать.

Неудивительно, что он затащил его в этот тёмный угол, подальше от посторонних глаз.

Но тут его запястье перехватила чья-то рука, и его покрасневшие губы снова оказались на виду.

— Говори, — приказал Вэнь Сынянь.

— Н-немного... — Сюй Янь отвёл взгляд, его ресницы трепетали.

— Никому ни слова, — Вэнь Сынянь отпустил его. — Понял?

Сюй Янь широко раскрыл глаза. Неужели его не собираются убивать? Он с жаром закивал.

— Понял.

Его голос стал немного капризным, а окончания фраз он невольно растягивал, отчего это прозвучало почти кокетливо.

— А... как мне вернуться?

Он склонил голову набок, его глаза затуманились, и он посмотрел на Вэнь Сыняня снизу вверх.

Тот двумя пальцами поправил его голову.

— С кем ты пил? — вместо ответа спросил он.

Мозг Сюй Яня работал с трудом.

— Сам, — послушно ответил он.

Вэнь Сынянь нетерпеливо прищурился. Если бы он не видел, как тот только что чокался с кем-то, он бы поверил в его невинность.

— Не ври, — его нога скользнула между коленями Сюй Яня. — Врать нехорошо.

Сюй Янь моргнул.

Эти слова были ему до боли знакомы. Бабушка говорила ему так с самого детства. Услышав их, он инстинктивно подался вперёд.

Он не врал.

— Правда, — поспешно заверил он. — Сначала я пил один, потом с Наньли, потом с братом Ли, а потом опять один...

Он загибал пальцы, считая. Начало и конец были одинаковыми, просто середина была немного опущена.

Это не считается враньём.

— Я не врал, — настаивал он. — Я хороший.

Вэнь Сынянь молчал, пристально глядя на него.

У Сюй Яня пересохло в горле. Он отвёл взгляд и облизал губы.

— Пить хочу...

Он смотрел в пустоту.

— Пить...

Взгляд Вэнь Сыняня на мгновение задержался на его губах.

— Здесь нет воды, — он огляделся.

— В рюкзаке есть, — подумав, сказал Сюй Янь.

— Где рюкзак?

— Не знаю, — Сюй Янь похлопал себя по спине. — Потерял...

Наверное, он остался в банкетном зале. Но музыка там становилась всё громче, похоже, начиналась вторая часть вечеринки.

Вэнь Сынянь отстранился. Тот, кто стоял перед ним, пошатнулся, но удержался на ногах, прислонившись к стене.

— Я пить хочу... — жалобно повторил Сюй Янь.

Вэнь Сынянь открыл дверь и вышел. Увидев, что тот всё ещё стоит у стены, он бросил:

— За мной.

Сюй Янь послушно пошёл за ним. Его шаги были неуверенными. Подойдя к Вэнь Сыняню, он споткнулся и упал ему на грудь.

Вэнь Сынянь инстинктивно подхватил его. Горячее, мягкое тело прижалось к нему. Сюй Янь уютно потёрся щекой о его грудь и, прикрыв глаза, блаженно вздохнул.

На этот раз Вэнь Сынянь не отпустил его. Он взял его, как котёнка, и понёс к выходу.

В банкетном зале было шумно. Линь Синсянь, вернувшись, огляделся, но не нашёл ни одного из своих друзей. Сюй Яня тоже не было на диване.

Вскоре в дверях появился Вэнь Сынянь. Он прошёл к дивану в углу, не обращая внимания на приветствия, взял рюкзак и собрался уходить.

— Уже уходишь? — Линь Синсянь преградил ему путь. — Может, ещё повеселишься? Пан Янь и остальные только что спрашивали, где ты.

— Дела, — коротко ответил Вэнь Сынянь.

— А, дела, — многозначительно протянул Линь Синсянь. — Наверное, кто-то ждёт?

Он посмотрел на потрёпанный рюкзак в его руке. Он помнил, что с этим рюкзаком пришёл Сюй Янь.

— А я помню, — с любопытством сказал Линь Синсянь, — кто-то говорил, что этот младшекурсник — коварный интриган. А теперь кто-то собирается отнести ему рюкзак.

— Неужели это тоже ты? — с притворным удивлением воскликнул он. — Как странно.

Взгляд Вэнь Сыняня стал ледяным, но Линь Синсянь сегодня был на удивление смел. Он отпил шампанского и терпеливо ждал объяснений.

Но Вэнь Сынянь лишь холодно взглянул на него.

— Сначала разберись со своими делами. Похоже, охрана сегодня работает не очень хорошо.

— А? — не понял Линь Синсянь.

— Всякие тут шляются.

Вэнь Сынянь провёл пальцем по губам и, не оборачиваясь, вышел из зала.

Линь Синсянь в недоумении потёр губы. Они были влажными. Он посмотрел на руку — кровь.

Он выругался и скрылся в одном из залов.

Сюй Янь, одурманенный, не понимал, где находится. Он приоткрыл глаза, и ему показалось, что потолок кружится.

Его мучила жажда. Он начал шарить вокруг. Его ладонь коснулась чего-то незнакомого, мягкого и упругого, похожего на кожу.

Вдруг машина резко дёрнулась, и он полетел вперёд. Ремень безопасности впился ему в талию, а голова ударилась о переднее сиденье. В глазах потемнело, и на них навернулись слёзы.

— У-у...

Тот, кто сидел впереди, вышел. Сюй Янь, всхлипывая, тёр ушибленное место.

Задняя дверь открылась, и кто-то наклонился к нему.

Щёлк. Ремень безопасности отстегнулся. Сюй Янь, потеряв равновесие, покатился вперёд, но его тут же подхватили и усадили обратно.

Он, прижимая руку ко лбу, посмотрел на вошедшего. В свете фонарей он разглядел лишь холодный профиль.

Вэнь Сынянь порылся в рюкзаке и нашёл бутылку воды. Знакомая стеклянная бутылка. Он

поднёс её к свету. На этикетке было написано «Icelandic». Это была его любимая вода.

Его пальцы сжали бутылку. Он посмотрел на невинное лицо перед собой.

Эту воду было трудно достать в их стране. Линь Синсянь часто подшучивал над ним, говоря, что он — избалованный мажор, разборчивый даже в воде.

Но Сюй Янь был явно из небогатой семьи. Его старый рюкзак выцвел, и он брался за любую подработку. И при этом он покупал такую дорогую воду.

Это ли не попытка сблизиться? Задобрить?

Сюй Янь не знал, что его действия были истолкованы именно так. Увидев, что Вэнь Сынянь нашёл его сокровище, он попытался его отобрать.

— Н-не эту... — пробормотал он. — Эту нельзя...

— Почему нельзя?

— Она дорогая... — Сюй Янь обхватил бутылку вместе с рукой Вэнь Сыняня и нежно погладил её. — Это подарок...

— Кому? — Вэнь Сынянь отдернул руку.

Сюй Янь медленно приблизился. Его влажный взгляд скользнул по бровям, носу, губам собеседника. Узнав его, он пьяно улыбнулся.

— Тебе... — он протянул ему бутылку.

Его длинные ресницы, похожие на крылья бабочки, трепетали.

— Зачем? — Вэнь Сынянь не взял бутылку.

Но с пьяным было трудно разговаривать.

Последние остатки разума Сюй Яня были поглощены алкоголем. Он не мог сидеть ровно. Его тонкая шея, казалось, не держала голову, и та клонилась из стороны в сторону. Его веки смыкались. Он мог заснуть в любой момент.

Было уже почти одиннадцать. Скоро общежитие закроют.

Вэнь Сынянь вытащил пьяного из машины и повёл его в 318-ю комнату.

В комнате был только Чжао Цинцзи. Он уже спал. Он не забыл оставить дверь открытой для Сюй Яня и Ли Хуайчэ.

Вэнь Сынянь завёл его внутрь. Не включая свет, он подошёл к его кровати.

— Лезь, — тихо приказал он.

Сюй Янь, шурясь, снял обувь и, шатаясь, полез наверх. Вэнь Сынянь откинул занавеску, и тот рухнул на кровать.

Кровать скрипнула. Чжао Цинцзи повернулся на другой бок и снова затих.

Вэнь Сынянь включил фонарик на телефоне, прикрыв его пальцами, и осветил внутрь.

Сюй Янь уже спал, обняв своего кролика.

Широкие штанины задрались, обнажая голени.

Тонкие, прямые, гладкие.

Вэнь Сынянь выключил фонарик, опустил занавеску и вышел.

Он вернулся в машину с бутылкой воды. Было ровно одиннадцать.

Свет в общежитии погас. Кампус погрузился в тишину.

Вдруг на экране его телефона появилось уведомление.

Он разблокировал его. Это было уведомление от какого-то незнакомого приложения. Он смутно помнил, что Линь Синсянь что-то скачивал на его телефон.

Он собирался удалить его, но случайно нажал на уведомление. На экране появилась фотография.

Это была фотография в женской одежде, без лица. Увидев ноги на фото, он затаил дыхание.

Тонкие, бледные, длинные, прямые. Не костлявые, а упругие, обтянутые белой юбкой. Может быть, из-за фильтра, но на коленях был розоватый оттенок.

Но самое главное — он заметил на внутренней стороне бедра маленькую красную родинку.

Она была в таком интимном, возбуждающем месте.

Никто не знал, что он — фетишист. И до этого момента он видел такие красивые, идеальные ноги только один раз.

Он не мог их забыть. Ему не нужно было их узнавать.

Его всегда холодные, сдержанные глаза потемнели.

<http://bllate.org/book/13446/1197223>